

Просвещение и культура

В. Ч. Лещиков

Екатерина II и Псковский университет

Распоряжением Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина № 2440-р от 27 декабря 2010 г. был создан Псковский государственный университет. В состав университета вошли: «Псковский государственный педагогический университет имени С. М. Кирова», «Псковский государственный политехнический институт», Псковский индустриальный техникум, «Псковский колледж строительства и экономики» и «Великолукский строительный колледж».

14 октября 2011 г. состоялась презентация университета. С этого дня началась его повседневная деятельность. Вскоре в администрации университета родилась идея — подтвердить факт создания университета его исторической обусловленностью. В изданном буклете читаем: «20 января 1786 г. Екатерина II Великая издала Указ о создании в г. Пскове классического университета. Через 225 лет Указ выполнен. Путём слияния пяти образовательных учреждений Псковской области 25 октября 2011 г. создан университет». Сразу поправим авторов этого текста. Указ был издан не 20 января, а 29 января 1786 г. Что касается термина «классический», то он не значится в титулах университетов как тех далёких лет, так и в нынешних российских университетов.

Во-первых, указ об учреждении университета в Пскове был выполнен не через 225, а через 219 лет, когда приказом Федерального агентства по образованию № 168 от 22 марта 2005 г. был создан педагогический университет. Вот его текст: «В соответствии с типовым положением об образовательном учреждении высшего профессионального образования»
Лещиков Валерий Николаевич — профессор кафедры отечественной истории и музеологии

образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 05.04.2001 № 264, приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 28.12.2004 № 634 «Об аттестации и государственной аккредитации образовательных организаций», с учётом ходатайства губернатора Псковской области от 07.10.2004 № 1/2-2363, а также на основании решения Учёного совета Псковского государственного педагогического института имени С. М. Кирова от 18.10.2004 (протокол № 2) п р и к а з ы в а ю:

1. Переименовать государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Псковский государственный педагогический институт имени С. М. Кирова» в государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Псковский государственный педагогический университет имени С. М. Кирова».

Без каких-либо условностей был создан университет, с той лишь особенностью, что приставка «педагогический» указывала на его профильность. Критериальные показатели для получения статуса «университет» были такие же как и для так называемого, по версии авторов буклета, классического университета. А федеральным законом о высшем и послевузовском образовании установлено три вида высших учебных заведений: институт, академия, университет. Каких-либо промежуточных видов не существует.

Во-вторых... Об этом будет сказано в конце данной статьи.

Теперь приведём текст указа Екатерины II от 29 января 1786 г.

«Генваря 29. Именной, данный Комиссии объ учреждении училищъ. — *О составленіи Университетовъ въ Псковъ, Черниговъ и Пензъ.*

Видѣвъ съ особливимъ удовольствіемъ успѣхи и пользу отъ трудовъ Комиссіи объ учрежденіи Училищъ происходящія, Мы признаемъ за нужное, чтобъ она приступила къ сочиненію плана Университетамъ и Гимназіямъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи Нашей заводимымъ. Для исполненія сего, доставляя свѣденія Нами собранныя по сей части, и книги по другимъ мѣстамъ для таковыхъ вышнихъ Училищъ употребляемыя, повелѣваемъ той Комиссіи представить Намъ мнѣніе ея на каковомъ пространствѣ устроить помянутые Университеты и Гимназіи; въ руководство же ей предписываемъ: 1) На первое время достаточнымъ Мы почитаемъ имѣть три Университета, и именно: въ Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. 2) Богословскій факультетъ не долженъ входить въ Университеты; ибо по правиламъ отъ Предковъ Нашихъ принятымъ и отъ Насъ свято наблюдаемымъ ученіе Богословіи присвоено Училищамъ Духовнымъ, изъ коихъ не токмо двѣ Академіи, Московская, Законоспаская и Кіевская тѣмъ факультетомъ снабдены, но и всякая Семинарія можетъ завести сіе ученіе. 3) Медицинской факультетъ при означенныхъ Университетахъ непремѣнно положенъ быть имѣть въ такомъ пространствѣ, колико то нужно для снабденія обширной Имперіи Нашей искусными врачами. 4) Комиссія не оставить войти въ разсмотрѣніе, въ которыхъ именно мѣстахъ сообразнѣе съ пользою Государственною и съ состояніемъ жителей завести Гимназіи; въ слѣдствіе чего должны вступить въ распоряженіе ея, включая Духовныя Училища и Университетъ Московскій, всѣ прочія по Государству введенныя мѣста для ученія подъ какимъ бы ни было названіемъ. 5) При сочиненіи проекта объ Университетахъ и Гимназіяхъ, Комиссія да имѣть за правило, чтобъ управленіе оныхъ, подчиненность ихъ права и преимущества ихъ соглашены были съ учреждениями Государственными».¹

Попутно заметим, что Екатерина II, как видно из указа, была против создания богословских факультетов. Отсутствие их было

особенностью российских университетов. Однако уже по Уставу 1804 г. в университетах было введено обязательное для всех факультетов преподавание богословия — «догматического и нравственного». Богословие оставалось одним из общеобязательных предметов вплоть до 1917 г. Ныне, судя по последним сообщениям, православная церковь добивается введения теологии во всех вузах. Кажется, это будет осуществлено.

Этот именной указ был адресован Комиссии об учреждении народных училищ. Нам необходимо ответить на два вопроса: кто был автором идеи создания университетов в трёх названных городах — Екатерина II или кто-то из членов комиссии, и почему эта идея не была осуществлена?

В политике «просвещённого абсолютизма» Екатерины II вопросам образования уделялось большое внимание. Предшественниками Екатерины II были созданы предпосылки для дальнейшего развития светского образования, однако, задача создания «народной» школы не была решена. Попытки создания первых российских университетов в Санкт-Петербурге при Академии наук и Московского университета — показали, что без создания школьного образования высшее перспективы не имело. Нужно было создавать новую школу, решающую задачи обучения и воспитания, каковой в России ещё не было.

Для нового дела нужны были и новые лица и соответствующий орган управления. В 1782 г. была создана «Комиссия об устройстве народных училищ». Директором народных училищ был назначен Янкович де Мириево, серб, приглашённый в Россию из Австрии. Задачей комиссии было создание единой системы народного образования в России и выработка планов училищ самых разнообразных типов, начиная с самого низшего — народной школы и заканчивая самым высшим — университетом. Вопросам создания в России новых университетов императрица стала уделять внимание ещё ранее. В 1775 г. она обратилась к французскому философу Дидро с просьбой составить проект учреждения в России университетов. Проект был составлен, но не осуществлён. Позднее, в 1784 г., Екатерина II возвратилась к этой идее. Подчеркнём, что первым городом, в

котором императрица намеревалась открыть университет, были не Псков, Чернигов и Пенза, а Екатеринославль. Указ был издан в 1784 г., на два года раньше указа о трёх упомянутых городах.

Вот его текст: «Сентября 4. Именной, данный Екатеринославскому и Таврическому Генераль-Губернатору Князю Потемкину. — *Объ учрежденіи Университета въ Губернскомъ городѣ Екатеринославского Намѣстничества.*

Изъяскивая всѣ средства, къ просвѣщенію народному служащія, повелѣваемъ въ Губернскомъ городѣ Екатеринославскаго Намѣстничества основать Университетъ, въ которомъ не только науки, но и искусства преподаваемы быть должны, какъ для вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, такъ и для сосѣдственныхъ Намъ; наипаче же для единовѣрныхъ Нашихъ. На содержание сего училища обратитъ, во 1-хъ, ту сумму, которая на училище въ городѣ Кременчугѣ бывшее, ежегодно опредѣлена была. 2. Всю капитальную сумму тамошняго Банка, по донесенію вашему въ 282.785 рублей состоящую, и 3. Доходъ съ соляныхъ озеръ на Кинбурнской косѣ въ откупъ отдаваемыхъ; Мы поручаемъ вамъ въ слѣдствіе того представить Намъ штатъ и положеніе сему Университету, съ планами и смѣтами для построения онаго. Но какъ къ лучшему достиженію желаемого успѣха изъ сего учрежденія, и для приуготовленія людей къ удобнѣйшему понятію вышнихъ наукъ необходимо нужно есть умноженіе народныхъ школъ, то и соизволяемъ, чтобъ оныя по городамъ Екатеринославской Губерніи и Таврической Области, по образу, принятому для здѣшнихъ народныхъ школъ, заведены были для подданныхъ Нашихъ, какъ Россійскаго языка, такъ и тѣхъ, кои Греческій, Татарскій, или иной языкъ употребляютъ, устрояя при томъ въ главныхъ городахъ помянутыхъ Губерній и Области по одному главному народному училищу для большихъ классовъ и для обученія школьныхъ учителей».² Указ не был осуществлён. Необходимо обратить внимание на главное отличие этих двух указов. Указ о создании университета в Екатеринославле был адресован генерал-губернатору, князю Потёмкину, то есть чиновнику высоко-

го государственного ранга, имевшему административные и финансовые полномочия, а указ по трём другим городам адресован всего лишь училищной комиссии, не имевшей таких полномочий. Комиссия занималась сугубо, если говорить кратко, учебными делами.

В состав вышеназванной комиссии в конце 1784 г. был введён Осип Петрович Козодавлев. Именно он станет главным автором плана развития университетского образования, поэтому, хотя бы кратко познакомимся с его биографией.

О. П. Козодавлев родился 29 марта 1754 г. (по старому стилю), принадлежал к старинному дворянскому роду. Дальние предки Козодавлева ведут своё начало от германского выходца Коз-фон-Дален, поселившегося в России. Козодавлевы служили русскому престолу многие годы, их род упоминается ещё при царе Борисе Годунове в числе псковских и новгородских новиков*.³ В числе псковских новиков числился Ивашко Семёнов сын Козодавлев, при царе Михаиле Фёдоровиче среди бояр и детей боярских — Никита Степанович Козодавлев. Отец Осипа Петровича, Пётр Осипович (1727–1757) был пажом, секунд-ротмистром конно-гвардейского полка. Отец умер в возрасте 29 лет, когда Осипу шёл четвёртый год. Мать Осипа Петровича, Аграфена Григорьевна, урождённая Петрово-Соловова — дочь камергера Григория Александровича Петрово-Соловова.⁴

Можно предположить, что потомки рода Козодавлевых были связаны с Псковским краем и в последующие годы. Так, известным помещиком Опочецкого уезда был Богдан Васильевич Козодавлев, владевший 360 ревизскими душами.⁵ Ему принадлежало Ступино и другие деревни. Ступино приобрёл в 1750-е годы Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов, отец знаменитого полководца.⁶

По ходатайству тётки Осипа Петровича Бобришевой-Пушкиной** Екатерина II направила Козодавлева для получения высшего образования в Лейпцигский универси-

* Новик — в русском государстве XVI–XVII вв. молодой дворянин, впервые поступивший на службу.

** Бобришевы-Пушкины принадлежали к знатному боярскому роду. Многие из выходцев этого рода занимали высокие должности при царях.

тет, пользующийся большой популярностью не только в Германии, но во всей Европе. По окончании учёбы Козодавлев привёз не только «учёности плоды», но и наблюдения практического устройства университетской жизни, что было им частично применено при разработке плана создания университетов и проекта их устава.

Поступив в ведомство комиссии народных училищ, Козодавлев был назначен помощником директора, и ему было поручено заведовать учебной частью училищ Петербургской губернии. С 1784 по 1786 гг. Козодавлев был директором народных училищ России (вместо Янковича), а после оставления этой должности ему было поручено осуществить осмотр народных училищ в десяти губерниях.⁷

Главной заслугой Козодавлева в период работы в училищной комиссии является составленный им план открытия университетов и проект их устава. С 1786 по февраль 1787 гг. он разработал эти документы. Приведём фрагмент из этого плана: *«Планъ учрежденію въ Россіи университетовъ. Польза россійскаго государства неотмѣнно требуетъ, чтобъ науки въ россійскихъ университетахъ преподавались на языкѣ народномъ. Языкѣ народный есть первый способъ къ распространенію въ народѣ просвѣщенія. Гдѣ науки преподаются на языкѣ иностранномъ, тамо народъ находится подъ игомъ языка чуждаго, и рабство сіе съ невѣжествомъ нераздѣльно. Число учёныхъ въ государствѣ людей какъ бы велико ни было, но если они преподавать науки будутъ не тѣмъ языкомъ, которымъ говорить народъ, то просвѣщеніе пребудетъ только между весьма малою частью гражданъ, а народъ останется въ невѣжествѣ ...»*.

Обращаясь к императрице, Козодавлев сказал: «Находясь с 1784 года при комиссии об учреждении училищ, был употреблён при всех её заведениях. Сверх того, сочинил я пространный план учреждению в России университетов, который и поднёс в 1787 году Вашему Императорскому Величеству».⁸ Следовательно, по свидетельству самого Козодавлева план и проект устава был его личным трудом. Это утверждал он перед лицом государыни в присутствии членов училищной комиссии. На первых порах по его про-

екту предлагалось открыть, притом не вдруг, а постепенно, три университета, названных в указе императрицы. При этом имелось в виду из иностранных образцов заимствовать только самое необходимое, главное же — новые университеты должны были соответствовать условиям России. Для преподавания допускались иностранные профессора, которые и впоследствии могли работать на кафедрах, но лекции они должны были читать на русском языке.

Главной задачей университета, полагал он, является образование человека и гражданина. К этой цели должны стремиться и университетские преподаватели, и этому должна способствовать сама университетская жизнь. Проект предлагал три факультета: философский, юридический и медицинский.

В научно-педагогической деятельности университета на первое место он ставил «цели научные; всё постороннее, дела хозяйственные и т. п. следует отнести на второй план ... Опытю доказано, что всякого рода ненаучные дела, которыми обременяются люди науки, служат только помехою, отвлекающая учёную корпорацию от её прямого назначения».⁹ План учреждения в России университетов, составленный Козодавлевым, охватывал все стороны университетской жизни, его структуру и систему управления. Проект плана был построен на широких гуманных началах.

В 1797 г. Козодавлев был назначен на должность обер-прокурора третьего департамента Сената, и в этом же году по его просьбе уволен от участия в работе училищной комиссии. В 1818 г. О. П. Козодавлев назначается Министром народного просвещения. Это была его последняя должность, т. к. 24 июня 1819 г. он умер в возрасте 65 лет от чахотки.¹⁰

Теперь попытаемся ответить на вопрос: почему университетские планы, идеи Екатерины II не были осуществлены. Ведь за время её правления в России не было открыто ни одного университета. Императрица хотела быть заботливой правительницей своих подданных, но ещё больше она хотела слыть таковой. Екатерина II любила слушать хвалебные отзывы о её делах в империи. Даже построенный по её указу город на юге

России был назван Екатеринославом, что читалось и слышалось как «слава Екатерине». Решения о создании университетов принимались без должного анализа имеющихся кадровых, финансовых и других возможностей. Невозможным оказалось создавать университеты посредством одних только указов и административных распоряжений. Указы издавались легко, и так же быстро они забывались. В этом отношении показателен следующий пример.

Полгода спустя после указа об открытии университета, в именном указе от 12 августа 1786 г., данном Псковскому и Смоленскому генерал-губернатору князю Репнину, об открытии народных училищ, предписывающем открыть в г. Пскове 22 сентября, в годовщину коронации императрицы, главное народное училище, а в уездных городах — малые,¹¹ Екатерина II и словом не обмолвилась об открытии в г. Пскове университета, хотя оба указа относились к одной сфере — просвещению.

В 1765 г. Екатерина II обратилась с запросом к профессорам Московского университета о причине упадка в жизни университета. Профессора указывали, что виною тому является отсутствие средств, не позволяющее принимать на работу новых профессоров, а также отсутствие автономии. Они просили удовлетворить эти и другие просьбы, касающиеся жизни университета, но Екатерина II просьбы профессоров оставила без ответа.¹² Выше мы отмечали, что и проект Дидро об устройстве университетов, как и указы об их открытии в Екатеринославле, Пскове, Чернигове и Пензе не были реализованы. Новгородский губернатор Сиверс, с которым Екатерина II была в постоянной переписке, обратился к ней с просьбой о восстановлении Дерптского университета. И эта просьба осталась без исполнения!¹³

Необходимо учитывать и то, что Екатерина II вела активную и успешную внешнюю политику. В. О. Ключевский отмечал, что «внешняя политика была поприщем, на котором Екатерина всего удобнее могла завоевать народное расположение ...».¹⁴ Войны, которые вела императрица, требовали огромных материальных затрат и соответствующего внимания к этой проблеме.

Отрицать же заслуги Екатерины II в обустройстве империи, её трудолюбие было бы неправильным. До последних дней своего царствования она неустанно трудилась на пользу России.

Обратимся к другой проблеме. А были ли в России условия для создания в те годы университетов в вышеназванных и других городах? История двух российских университетов — Санкт-Петербургского, созданного при Академии наук и Московского — многое проясняет в этом вопросе. В 1725 г., уже после смерти Петра I, в Российскую Академию Наук было приглашено 17 европейских учёных, которые по контракту должны были читать лекции в университете. Но не оказалось русских студентов для слушания этих профессоров, поэтому пришлось приглашать из-за рубежа и студентов. Восемь студентов были «выписаны», например, из Германии.¹⁵ Чтобы начать занятия, профессора вынуждены были ходить на лекции друг к другу. Станным было и зачисление студентов. Например, в 1726 г. было «высочайше повелено» зачислить в студенты некоего Анохина, который был принят в университет без экзаменов, несмотря на отсутствие необходимой подготовки, и определён к профессору Мейеру, который неделю назад сам ещё был студентом.¹⁶

Удачнее начались занятия в гимназии, устроенной при университете, откуда предполагалось зачислять в студенты. Однако желающих обучаться и в гимназии позднее становилось всё меньше, а это отражалось на судьбе университета. Профессора объявляли публичные лекции, назначали часы, но слушателей не находилось, за единичными исключениями. В 1766 г. университет был закрыт. М. В. Ломоносов с горечью констатировал: «При Академии наук не токмо настоящего университета не бывало, но ещё ни образа ни подобия университетского не видно».¹⁷

Более успешной была судьба Московского университета, созданного указом императрицы Елизаветы Петровны в 1755 г., но и он нередко испытывал трудности с наполнением студенческих аудиторий. В 1765 г. на всём юридическом факультете оказался только один студент, а в 1768 г. подобная картина повторилась на медицинском факультете.¹⁸

Общим препятствием для развития высшего образования в России в те годы было отсутствие широкого школьного образования и, следовательно, число образованных, просвещённых людей было крайне невелико. В обществе отсутствовала потребность в образовании, более того, существовал страх перед развитием просвещения. Что же говорить о Пскове, если в столичных университетах отсутствовала полноценная вузовская жизнь. Новгородский генерал-губернатор, куда входило Псковское наместничество, Я. Е. Сиверс * в докладе Сенату писал: «Город Псков по своему красивому и очень удобному для торговли положению мог бы быть в другом состоянии и не возбуждать такой жалости. У меня нет слов для выражения моих чувств о разорении этого города». Сиверс пишет, что в других городах его губернии по итогам ревизии наблюдается увеличение населения, и «... только в Новгороде и Пскове целая треть убывла. В Пскове через 150 лет почти ни одного посадского человека не останется ... Каменный дом провинциальной канцелярии в Пскове развалился ... Воеводского двора совсем нет, и воевода живёт в таком ветхом обывательском доме, что мне стыдно и не без

страха в него войти ... Город Остров — суцая деревня.., в воеводском доме только сороки да вороны живут ... В Холме более 700 душ и только один умеет писать ... О крестьянстве я должен вообще заметить, что оно ещё более заслуживает жалости по незнанию грамоте, ибо это незнание подвергает его множеству обид».¹⁹

Почему же Псков был включён в число будущих университетских городов? Исчерпывающего ответа дать не представляется возможным. Один из них, на наш взгляд, связан с именем О. П. Козодавлева. Будучи приближенным к императрице, возглавляя комиссию народных училищ, помня о том, что его предки были связаны с Псковской землёй, Козодавлев мог предложить Екатерине II включить Псков в число будущих университетских городов.

А во-вторых, точку в истории создания Псковского университета поставил В. В. Путин, подписав распоряжение Правительства об открытии Псковского государственного университета (ПсковГУ). Создание университета было объективной необходимостью, а Екатерина II здесь совершенно ни причём.

Примечание:

1. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. 1830. С. 526. 16.315.
2. Там же. Т. XXI. С. 207. 16.057.
3. Русский биографический словарь. СПб, 1903. Т. 9, с. 55.
4. Сухомлинов М. И. История Российской Академии наук. 1882. Выпуск 6, с. 4, 6.
5. Сборник трудов членов Псковского археологического общества за 1896 год. Псков, 1897; Васильев И. И. Сведения о числе ревизских душ в Псковской губернии, числившихся за разными сословиями и учреждениями, по переписи 1756 г. С. 29.
6. Розов Н. Дворянские усадьбы. Великие Луки, 2011, с. 262.
7. Русский биографический словарь. СПб, 1903. Т. 9, с. 55.
8. Сухомлинов М. И. История Российской Академии наук. 1882. Выпуск 6, с. 54–55.
9. Там же, с. 57.
10. Русский биографический словарь. СПб, 1903. Т. 9, с. 57, 58.
11. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. 1830. С. 672. 16.425.
12. Высшее образование в России. Очерк истории. М., 1995, с. 62.
13. Брикнер А. Г. История Екатерины Второй. АСТ «Астрель», 2004, с. 540.
14. Ключевский В. О. Русская история от древности до нового времени. М., 2005, с. 759.
15. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXXIV^a. СПб, 1902, с. 788.
16. Высшее образование в России. Очерк истории. М., 1995, с. 49.
17. Там же, с. 53.
18. Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1994, с. 262.
19. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Избранные главы. М., 2004, с. 686–687.

* Сиверс Яков Ефимович. В 1776 году ему было поручено управлять и Псковской губернией. В 1777 году (декабрь) ему же пришлось открывать в Пскове наместничество. (Русский биографический словарь. Т. 18, С. 409).